

Глава 233 232. Если нет имени, я буду слишком обманут (сначала еще)

Вилла Ваньцзянь.

Дорога к альпинизму.

Услышав источник звука, приветствовавший его ученик поспешно поднял голову и увидел, что в беседке на склоне горы сидит благородный юноша в золотой одежде дайюй, изящно обмахиваясь веером из белого нефрита.

Рядом с ним сидел грузный мужчина. Хотя между бровями у мужчины было спокойствие, это спокойствие не могло скрыть властного превосходства.

А их двоих окружали четыре красавицы,

Эти несколько человек, казалось, читали стихи и составляли нужные слова, изо всех сил стараясь передать элегантность этой весны.

Приветствующий ученик поспешно оставил Ся Цзи, выбежал вперед и поклонился: "Я видел мастера Чжэна и мастера Ма. В Чжуанчжуне уже зарезервированы места для VIP-гостей. Если эти два мастера пойдут со мной на гору, правильно?"

Благородный сын посмотрел в сторону Ся Цзи, огляделся, окинул взглядом окружавших его красавиц и грузного мужчину, а затем вдруг разразился необъяснимым смехом, и остальные тоже засмеялись.

Вы не понимаете, над чем они смеются.

Но вы должны знать, что это очень грубая насмешка.

Может быть, вы говорите: "Ты достоин идти со мной"?

А может быть, что-то другое.

Ученик Виллы Ваньцзянь слегка смутился, но не осмелился больше ничего сказать, а просто отвернулся в клеветнической манере.

В сторону Ся Цзи.

Взгляд Фэн Чусюэ внезапно поднялся, и он поднял руку, чтобы схватить рукоять ножа.

И когда он схватился за рукоять ножа, можно было сказать, что насмешник умрет.

Хотя он уважает жизнь и не убивает невинных людей без разбора, он больше уважает учителя и унижает других, и, возможно, сможет жить, но те, кто унижает учителя, извиняются только перед смертью.

Но его рука ослабла, потому что Ся Цзи произнес.

"Цюнфэн, пойдя спроси, какой это ребенок".

"Да." ответил Се Цюнфэн и пошел прямо вперед.

Но прежде чем он сделал два шага, ученик Инке с виллы Ваньцзянь поспешно шагнул вперед, чтобы остановить его, энергично подмигивая.

По его мнению, причина, по которой чиновник жениха может стать чиновником невесты, заключается исключительно в его согласии с девушкой, а не в его происхождении.

Однако в данной ситуации кажется, что отец чиновника жениха не является человеком, который "знает текущие дела и обладает прозорливостью".

Он так и не понял, что это за большой свадебный банкет, в котором он участвует.

Непонятно, сколько влиятельных людей будет на этой большой свадьбе.

Он хочет быть храбрым и держать лицо, поэтому оскорбит только себя.

И он, естественно, хотел предотвратить это, а также предотвратить столкновение с двумя сыновьями.

Се Цюнфэн продолжал идти вперед, но немногие люди в павильоне были полностью уверены. Благородный сын все еще улыбался, как будто ожидая, что этот узкоглазый человек сделает это.

Если пошевелить руками, то можно гарантировать, что свадьба будет желтой, а именно это они и хотят увидеть.

Ученик Виллы Ваньцзянь поспешно шагнул вперед, протянул руку, чтобы остановить его, и сказал: "Давайте сначала поднимемся на гору. Три деревенских мастера все еще ждут вас". Юй Вэнь не хочет, чтобы свадебный банкет его сына был нарушен, верно?"

Он охотно напомнил ему, что надеется, что отец жениха-чиновника, не имеющий зрения, поймет немного правды.

Ся Цзи мягко кивнул и сказал: "Цюнфэн здесь, чтобы разобраться с этим, давайте сначала поднимемся на гору, не позволяйте людям долго ждать".

Глаза Се Цюнфэна стали холодными, и он почтительно сказал: "Да".

Ученик Виллы Ваньцзянь не мог пошевелиться, когда его уговаривали, поэтому он мог только вздохнуть.

Если эта семья хочет в одиночку пробить стену, пусть немного пострадают, чтобы понять, что "есть небо за небом, и есть люди за миром".

Где можно защитить этого мастера Чжэна и Ма Гунцзы?

Просто держать такого большого человека недостаточно.

Этот большой человек выглядит как талант, но я не знаю, сможет ли он вернуться живым".

Но он не мог остановить это, поэтому он мог только вздохнуть: "Ю Вэн, пойдем со мной".

Ся Цзи мягко сказал: "У меня есть работа".

Фэн Чусюэ опустил голову и последовал за Ся Цзи. Ему было немного противно, потому что

ему не нравилось это окружение.

В такой обстановке, независимо от того, выиграет он или проиграет, он не будет счастлив, а только почувствует, что нож испорчен.

Люди, которые опускаются до пошлости, не могут позволить ему достать меч. Если кровь неискреннего попадет на его клинок, это вызовет у него крайне тошнотворное чувство и желание плюнуть на обочину дороги.

Поэтому он, как застенчивый подросток, никогда не видевший этой сцены, следует за Ся Цзи.

Няньин и Чжао Янгэ в глубине души переживают, но учитель молчит, и они ничего не могут сделать. Более того, сегодня действительно свадьба той самой двери. Она разбилась и убила людей. Может, я и освежился на какое-то время, но что будет с женихом?

Это совершенно непоправимая травма, возможно, из-за нее он потеряет эту свадьбу, будет страдать всю жизнь.

Другой способ - это раскрыть личность учителя.

Но учитель, похоже, не хочет этого делать.

Няньин и остальные тоже понимают,

Мир учителя, причинно-следственные связи и тайна учителя - это не то, что они могут себе позволить.

Учитель не раскрывает их личности, в какой-то степени он защищает их и позволяет им жить своей жизнью.

Более того, в глазах такого учителя, как учитель, он действительно не смотрит свысока на этих нескольких собак, лающих на улице.

Также было странно, что Ся Цзи встретил две группы благородных детей по пути на гору, и эти благородные дети насмеялись над ним.

Ся Цзи не знал, что это был кто-то, кто намеренно занимался его собственным учеником, и хотел, чтобы он сделал так, чтобы эта свадьба сорвалась.

Поэтому он снова оставил Няньин и Чжао Янгэ, чтобы "решить проблему".

Знаете, даже если Чжао Янгэ занимает первое место среди семидесяти двух человек, снаружи он настоящий силач.

Весенние цветы распускаются, розовые цветы персика обдуваются горным ветром,

В ярком золотом свете, следуй за ветром, следуй за ветром,

Янь Линь пересек подножие, а затем погрузился в пустую черную бездну.

С вершины горы, на которой расположена вилла Ваньцзянь, открывается прекрасный вид на окрестности. Открытое пространство виллы велико, дома стоят в ряд, а горы и ручьи, словно серебряные ленты, журчат по ним, образуя тихую горную усадьбу.

Но сейчас эта тишина сменилась шумом свадебного банкета.

В усадьбе расстилается красная шелковая ткань, и повсюду видны праздничные иероглифы.

Хотя гостей не так много, все они, кажется, обладают скрытым величием и аурой, явно не генералы мира.

Ветер Чуаньсюэ последовал за Ся Цзи и встал перед главным входом в это поместье.

Перед таким оживленным событием он все еще немного нервничал. Он боялся толпы, и поэтому был в растерянности. Он мог только стоять в стороне, как глупая деревяшка, не зная, что делать или говорить.

Ученик горной деревни направился к двери, а вдалеке приближался грузный и крепкий мужчина, ростом почти два метра, выше Ся Цзи и Фэн Чусюэ, и выглядел он очень внушительно.

Ученик виллы, который вел по дороге, поспешно сказал: "Брат".

"Спускайся." Мужчина махнул рукой, а затем сказал беловолосому: "Ю Вэн, ты пойдешь со мной, трое жителей деревни ждут тебя".

Ся Чжи мягко сказал: "У меня есть работа".

быстро,

Его отвели в боковой зал.

В боковом зале три владельца виллы Ваньцзянь улыбались, но не могли встретиться друг с другом.

Ся Цзи и Фэн Чуаньсюэ сидели в креслах.

Никто из слуг не предлагал чай.

Затем все погрузилось в некое спокойствие.

Но вскоре спокойствие было нарушено.

За дверь сердито вбежала девушка в красной рубашке. Она была красива, с легким налетом героизма между бровями, но в этот момент ее зрачки были злыми.

Она посмотрела на трех жителей деревни, сидящих в зале, и сказала: "Саньшу, зачем тебе это нужно?".

Трое деревенских жителей сказали: "Фуэр, разве ты не понимаешь?".

Девушка сказала: "Я влюблена в него и многое испытала. Его сила намного сильнее, чем вы думаете. Может быть, перед тобой он не показал силу, а только проявил скромность и вежливость, но это не значит, что он Слабый и маленький."

Мастер трех деревень Юнь слегка улыбнулся. Он полностью проигнорировал присутствующую Ся Цзи и легкомысленно сказал: "Фу'эр, ты еще молода и не понимаешь многих вещей, но и

твой дядя, и твой отец здесь, и ты можешь ясно видеть. "

"Правда? Сегодня я невеста. Никто не сможет остановить брак между мной и Ю Лангом!"

Эта девушка - Янь Фу и сегодняшняя невеста.

Высказавшись, она увидела беловолосого мужчину сбоку, поспешно подала чай и почтительно сказала: "Прошу разделить с вами чай. Я слышала, как Ю Ланг говорил о вас. Он сказал, что вы удивительный человек.

Сегодняшняя ситуация заставила вас чувствовать себя обиженным, но Ю Ланг действительно не в силах этого сделать. Он много раз говорил мне, что хочет, чтобы вы были рядом с ним в самый важный момент его жизни". "

Ся Чжи почувствовал извинения и искренность невесты. Он сделал глоток чая и спросил небрежно: "В чем дело?".

Ян Фу замолчал и слегка вздохнул: "Ничего, когда свадьба здесь закончится, мы с Ю Лангом покинем виллу, и в будущем будем оказывать вам честь".

Она зажмурила глаза, а потом увидела мужчину позади своего свекра. Мужчина посмотрел на нее, улыбнулся и кивнул ей.

Это предел ветра и снега.

Ян Фу сказал: "Это".

Фэн Чусюэ не знала, что сказать, и ее щеки покраснели.

Ся Цзи улыбнулся и сказал: "Мой сын, брат твоего мужа".

Тело Фэн Чусюэ напряглось, а из глубины его души вдруг запульсировало чувство принадлежности. Он опустил голову, и его глаза покраснели.

Янь Фу была ошеломлена. Она не слышала, что ее муж говорил об этом старшем брате, но, судя по всему, этот старший брат слишком интроверт.

А такие интроверты обычно не известны на арене.

Поэтому муж не стал много говорить об этом.

Но она кивнула Фэн Чусюэ и почтительно крикнула: "Брат".

Фэн Чусюэ вытер глаза и кивнул.

А трое селян, сидевших в центре, очевидно, даже не хотели действовать на поверхности, поэтому он сказал: "У меня есть кое-что" и ушел.

Сегодня эта игра называется свадебным банкетом, но на самом деле это свадьба.

В одиноком зале Ся Цзи мирно пил чай.

Фэн Чусюэ стояла позади него, опустив голову.

Ян Фу послушно беседовала с ним в стороне, рассказывая о своей встрече и знакомстве с Юй Лонгом, в ее глазах читалось уважение к мужу.

Ся Цзи тоже улыбнулся, сказал ей несколько слов и наконец спросил: "Сяофу, разве вы с Сяолуном не должны встречать гостей у подножия горы? Почему ты на вершине горы?".

Ян Фу вздохнула и ответила: "Свекор, я расскажу вам об этом позже, этот свадебный банкет сегодня будет для вас трудным. Но мы с мужем действительно не ожидали, что они поступят таким образом, иначе они не стали бы называть вас стариком. Мне очень жаль, что вы оказались в таком месте".

Ся Цзи, вероятно, тоже это понимала.

Это не что иное, как эта вилла Ваньцзянь смотрит свысока на своих собственных учеников, и есть другие влиятельные люди, которые вмешиваются.

Он просто думал, что это смешно. Если бы он действительно был учеником этой семьи, он бы бессовестно снял свои белые волосы, раскрыл свою личность и разгромил публику.

Но ему было суждено не стать чистым учеником семьи, а "взбунтоваться".

Эти семьдесят два ученика дали мне чувство дома, поэтому я не стал бы тащить этих членов семьи в тупик без верхнего предела, в хронологию вечности и на шахматную доску десяти тысяч царств. Все существа - муравьи. В шахматной игре.

Чем больше он наблюдал, тем слабее чувствовал, что за кулисами есть что-то очень глубокое, чем можно не обязательно манипулировать, но суждено быть жестокой до крайности игре и бесконечной борьбе. Уровень настолько высок, что это невозможно себе представить. .

По сравнению с ними, эти вещи вызвали у него чувство смеха и даже заставили его расслабиться.

Отругать его,

похвалить его.

Он больше не волнуется.

Признает он это или нет, но эти люди для него больше не мир, даже не "вид".

Ся Чжи пил чай и слушал, как невеста рядом с ним болтает без умолку, он повернул голову, чтобы выглянуть за дверь.

Весна в самом разгаре,

мир так хорош,

Цзи Сюань скоро придет к власти,

Мой отдых подходит к концу.

Все закончилось, поэтому я должен пойти в дом Лу, чтобы посмотреть.

Будут ли предки семьи Ву снова мстить?

В его мыслях одна за другой проносились многочисленные идеи, и он упорно старался вписать их в свою схему.

Внезапно шум со стороны деревни прервал его мысли.

"Мастер Чжэн, мастер Ма, почему они пропали?"

раздался голос Се Цюнфэна: "Я не знаю".

"Ты не знаешь? Я ясно видел, как ты пошел в павильон на склоне горы".

"Ты, должно быть, обидел двух сыновей, поэтому до сих пор не говоришь правду?!"

Затем раздался другой голос.

"Пань Шаося, почему ты пропала?"

раздался голос Няньин: "Кто такая Пань Шаося?"

"Ты, должно быть, тот, кто соблазнил Пань Шаося, честно, куда делась Пань Шаося?"

Нянь Ин не могла удержаться от смеха: "Соблазнить его?".

Затем, голос, обвиняющий Чжао Яньгэ, также раздался спереди.

Очевидно, что три человека, решившие проблему, заставили их исчезнуть на короткое время, и этого было бы недостаточно, чтобы убить людей. Им следовало нажать на акупунктурные точки и выбросить их в дикие горы.

Во внутреннем зале,

слушая ссору вдалеке, Ся Цзи не мог удержаться от смеха. По какой-то причине он не злился, а просто думал, что это смешно.

Фэн Чусюэ не понимает, что за феерическое отношение у учителя.

Он шагнул вперед.

Ся Цзи сказал: "Возвращайся".

В это время пусть ветер и снег уйдут, а когда он вернется, то, по расчетам, снаружи не будет ничего живого.

Ян Фу неловко встал и сказал: "Простите, тесть, я пойду и все решу".

Ся Цзи улыбнулся и кивнул.

Янь Фу почувствовала, что темперамент этого тестя - единственное, что она видела в своей жизни, и она всегда чувствовала, что она не обычный человек, поэтому она сделала два шага и не могла не спросить: "Мой свекор, Ю Ланг сказал, что вы из маленького города. Бизнесмен, вы действительно бизнесмен?".

Ся Цзи быстро принял эту личность и ровно сказал: "Неплохо".

Янь Фу странно посмотрела на него. Столкнувшись с этим свекром, она всегда испытывала странные эмоции, как будто смотрела на ****, одиноко сидящего в огромной галактике, который является верхушкой айсберга, который иногда раскрывается. Уважение от всего сердца.

Кажется, она слишком много думает.

Она поспешила выйти.

Однако, едва Ян Фу переступила порог, она услышала знакомый голос.

Это был рев моего мужа, раздавшийся издалека.

"Вилла Десяти Тысяч Мечей", слишком много обманываешь! Мои родственники и друзья приехали издалека, так вот как они развлекаются?"

Ее лицо мгновенно побледнело, и произошло то, о чем она больше всего беспокоилась. Повернув голову, она увидела, что беловолосый свекор и стоящие за ним муж и брат встали.

Когда они подошли к ней, Ся Цзи приостановилась и мягко сказала: "Сяо Фу, идем вместе".

(Конец этой главы)

<http://tl.rulate.ru/book/52029/2115260>